

РИТОРИЧЕСКИЕ СХЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Статья посвящена анализу риторической структуры публичной речи на английском и белорусском языках в сопоставительном аспекте. Выявлены три динамические структуры, или типовые риторические схемы тематического развертывания речи: цепочечная (последовательное развитие темы), радиальная (все высказанные идеи связаны с единым смысловым центром и не имеют тесной связи между собой) и дихотомическая (в речи присутствуют две главные темы или противопоставлены два аспекта одной и той же темы). Установлены сходства и различия в представленности речей трех риторических структур на английском и белорусском языках.

В последнее время значительно возрос интерес современной науки к изучению различных аспектов публичной речи как риторического и языкового явления [1; 2; 3; 4; 5]. В современных работах, посвященных публичной речи, исследуются как лингвистические, так и экстралингвистические средства в реализации интенции оратора, выявляются вариативные и инвариантные лексико-грамматические и стилистические характеристики публичных выступлений, рассматриваются отличия риторической аргументации от логической, устанавливается набор аргументативных схем и топосов, определяется роль просодии как средства убеждения и т.п. Причиной увеличения количества лингвистических исследований является решение прагматической задачи – поиск эффективных способов воздействия на слушателей, поскольку успех любой личности в профессиональной и общественной деятельности во многом определяется тем, насколько хорошо она владеет навыками публичной речи.

Следует отметить, что публичные выступления нередко становились предметом исследования. Однако в фокусе внимания лингвистов чаще всего оказываются политические речи. Так, в Республике Беларусь изучению публичной речи посвящено исследование Н. С. Сычевской, в котором устанавливаются общие и специфические черты англоязычного политического выступления и религиозной проповеди [6]. В Российской Федерации и странах СНГ публичная речь исследуется в основном на материале политического дискурса: устанавливаются коммуникативно-прагматические особенности речей политиков (Е. В. Кобец), изучаются лексико-стилистические и фонетические средства в речах британских и американских политиков (Е. А. Филатова), анализируются когнитивные аспекты политических выступлений (Д. В. Шапочкина), композиционно-стилистическая структура ораторской речи (Н. Н. Кохтев) и т.п.

В настоящей работе мы исходим из предположения, что публичные выступления имеют ряд коммуникативно-прагматических различий, обусловленных как особенностями изучаемых лингвокультур, так и риторической структурой публичных выступлений. Мы также предполагаем, что все многообразие публичных выступлений можно свести к нескольким типам риторических схем.

Структура публичной речи является одной из центральных проблем современной риторики. Текст публичного выступления создается в соответствии с правилами и нормами, предписываемыми многовековой риторической традицией. Требования к структурно-содержательной организации текста и приемы его построения рассматриваются в рамках риторического канона «расположение» (диспозиция) [7]. Наиболее распространенной структурой устного выступления с античных времен считается трехчастная, включающая в себя следующие элементы: вступление, основная часть, заключение. Каждая часть выступления имеет свои особенности, которые необходимо учитывать во время подготовки к ораторской речи. Эти особенности обусловлены спецификой восприятия речевого сообщения. Например, ученые многочисленными экспериментами доказали, что лучше всего усваивается и запоминается то, что дается в начале и в конце сообщения. В психологии это объясняется действием закона первого или последнего места, так называемого закона края, сформулированного немецким психологом Г. Эббингаузом [8].

На наш взгляд, линейную трактовку диспозиции по формальным критериям можно дополнить критериями внутренней содержательной (семантической) связности на основе принципов макрокогезии. Развертывание риторического текста – гибкий процесс, представляющий собой совокупность тематических переходов. Жесткие линейные схемы диспозиции, а именно вступление, основная часть и заключение, могут быть дополнены гибкими схемами диспозиции на основе принципов внутри-текстовой тематической связности.

Материалом исследования в настоящей работе являются два типа публичных речей на английском и белорусском языках (аргументативная и торжественная), которые соответствуют совещательным и эпидейктическим речам в классической классификации Аристотеля. Основным критерием разграничения видов публичной речи является коммуникативная цель выступления и как следствие наличие разветвленной системы аргументации в аргументативных речах. В торжественных речах аргументативный компонент также присутствует, однако не является основополагающим.

Публичные речи были отобраны методом сплошной выборки из таких интернет-ресурсов, как официальные сайты Министерства культуры Республики Беларусь и Министерства иностранных дел Республики Беларусь, газет «Звязда» и «Культура і Мастацтва», материалы конференций и конгрессов. Некоторые из публичных выступлений были записаны на аудионоситель.

Проведенный анализ структурно-тематической организации речей на двух языках позволил установить, что их многообразие можно свести к трем динамическим структурам, или типовым риторическим схемам. Первая структура – *цепочечная* – представляет собой последовательное развитие главной темы в виде подтем, вытекающих одна из другой. Вторую структуру можно условно назвать *радиальной*: она предполагает развитие главной темы

в нескольких аспектах. В публичных выступлениях с такой структурой главный тезис развивается несколькими тезисами на несколько подтезисов, которые не имеют такой тесной связи между собой, как в цепочечной структуре. Каждый из подтезисов относительно самостоятелен и затрагивает отдельный аспект проблемы. Третья, наиболее редко встречающаяся структура текста, может быть названа *дихотомической*: в ней присутствуют две главные темы или противопоставлены друг другу два аспекта одной и той же темы. Как правило, такая речь построена на антитезе. Еще одной отличительной чертой таких выступлений является наличие антитезиса, который проходит через все выступление.

Анализ аргументативных и торжественных речей на английском и белорусском языках показал, что их наиболее употребительной риторической схемой является цепочечная. На наш взгляд, данный факт объясняется тем, что речи, построенные по цепочечной структуре, лучше воспринимаются аудиторией. В них легче увидеть внутреннюю логику, запомнить последовательность изложения мыслей.

Главная тема и подтемы в аргументативной речи, как правило, выступают в качестве тезиса соответствующего аргументативного блока, который обосновывается рядом доводов (аргументов). Таким образом, аргументативная речь, построенная по цепочечной риторической схеме, представляет собой последовательность аргументативных блоков, тезисы которых тесно связаны друг с другом или вытекают один из другого. В таких выступлениях оратор последовательно аргументирует каждый из подтезисов, что вкуче приводит к обоснованию главного тезиса речи.

Так, в аргументативной речи министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея, посвященной первому заседанию по делам белорусов, проживающих за пределами страны [М], главным тезисом является следующее высказывание: *Сёння мы пачынаем вельмі важны працэс. Гэты працэс павінен надаць больш сістэмны, сталы і выніковы характар у адносінах паміж Беларуссю і беларусамі, якія жывуць за яе межамі. Главный тезис развивается в ряде подтезисов: Што аб'ядноўвае тых, хто жыве ў Беларусі, і тых, хто на розных абставінах апынуўся далёка па-за межамі Бацькаўшчыны? Мяркую, гэта – агульная зямля, культура, менталітэт, традыцыі, мова (подтезис 1); <...> усе мы хочам, напэўна, зрабіць штосьці добрае, патрэбнае і карыснае для нашай зямлі, з якой пайшоў наш агульны род; і ўсе мы павінны дасягнуць таго, каб тыя, хто апынуўся па-за межамі сваёй Бацькаўшчыны, не адчувалі адарванасць ад сваёй зямлі (подтезис 2); Мы робім першыя крокі і, напэўна, мы не застрахаваны ад нейкіх памылак. Але мы шчырыя ў імкненні зрабіць штосьці карыснае і дзеля нашай зямлі, і дзеля нашых беларусаў замежжа (подтезис 3); Вы бачыце, што адбываецца ў свеце і ў нашым рэгіёне. Нават славянін ідзе са зброяй у руках супраць другога славяніна. Прычыны розныя, і гэта не мэта нашай сённяшняй дыскусіі. Але, на жаль, вельмі часта рэальныя прычыны прыкрываюцца за навешваннем нейкіх ярлыкоў. Я думаю,*

што і на нашу з вамі працу хтосьці паспрабуе навесіць нейкія ярлыкі – што, маўляў, у Беларусі ізноў уздымае галаву нацыяналізм і гэтак далей... (подтезис 4).

Как видно из вышеприведенной последовательности главного тезиса и подтезисов, каждый из подтезисов вытекает из предыдущего, а аргументация каждого из них приводит к обоснованию главного тезиса выступления. Приведем примеры различных типов аргументов, которые подтверждают истинность подтезиса 1: *Сапраўды, мы ўсе маем дачыненне да той зямлі, якая завецца Рэспубліка Беларусь. Шмат хто з вас нарадзіўся тут, у кагосьці тут нарадзіліся бацькі, дзядулі і бабулі, іншыя продкі* (аргумент 1 – факт); *Я хацеў бы прывесці невялікі прыклад. У апошні час у нас развіваюцца добрыя стасункі і з Еўрапейскім саюзам, і са Злучанымі Штатамі Амерыкі. І многія амерыканцы, нават вядомыя, маюць свае карані ў Беларусі, і яны зараз вельмі зацікаўлены, каб знайсці тых мясціны, дзе нарадзіліся іх продкі* (аргумент 2 – факт); *Памятаеце, у Янкі Купалы ёсць радкі пра Бацькаўшчыну:*

Яшчэ ў калысцы я навучыўся з песень сніць

Аб гэтых блізкіх мне, а цесных так мясцінах:

Што роднай нівы я мільённая часціна,

Што зоркі роднай у сэрцы мне іскрынка тліць (аргумент 3 – апелляция к моральному авторитету).

Радиальная риторическая схема в отличие от цепочечной встречается реже (32 % британских аргументативных речей и 35 % белорусских; 22 % британских торжественных речей и 25 % белорусских), поскольку речи такой структуры являются более трудными для восприятия, требуя от слушателя определения связей между подтемами через их взаимоотношения с центральной темой выступления.

Приведем пример аргументативной публичной речи с радиальной структурой. Выступление Министра культуры Великобритании Мэтью Хэнкока посвящено общественной роли культуры и искусства в жизни страны, города и отдельного гражданина [J]. Главный тезис выступления развивается в следующих подтезисах: *Arts and culture are essential to towns and cities – contributing significantly to both economic and social growth* ‘Искусство и культура играют огромную роль в жизни города, способствуя его экономическому и социальному росту’ (подтезис 1); *Engaging with arts and culture can be key to strengthening communities* ‘Искусство и культура помогают сплотить общество’ (подтезис 2); *We want to build an economy that works for everyone not just the privileged few* ‘Мы хотим построить такую экономику, которая работает для всех, а не только для избранных’ (подтезис 3). В рассматриваемой публичной речи все подтезисы относительно независимы. Языковыми маркерами радиальной структуры являются конструкции: *first let’s speak* ‘давайте сначала поговорим о’; *let’s now move to* ‘давайте теперь перейдем к’; *now to my last point* ‘и наконец’ и т.п. Данные маркеры подсказывают аудитории, что оратор переходит к рассмотрению другого аспекта проблемы.

В своем выступлении на итоговой коллегии Министерства культуры Республики Беларусь, построенном по радиальной схеме, Ирина Дрига [Д] практически сразу вводит главный тезис: *Культура – гэта духоўны падмурак ідэалогіі і сацыяльнай палітыкі ў Беларусі. І ад таго, наколькі моцны гэты падмурак, залежыць самае галоўнае – стабільнасць нашай краіны*. Далее оратор переходит к рассмотрению частных аспектов того, что необходимо сделать для развития белорусской культуры: *Хацелася б, каб у работнікаў сферы культуры было дакладнае разуменне, што беларуская ідэя не з’яўляецца нейкай вузка нацыяналістычнай ідэяй, якая прапаведуе культуру толькі тытульнага этнасу. Беларуская ідэя – гэта ідэя Рэспублікі Беларусь як суверэннай шматнацыянальнай і шматканфесійнай дзяржавы, якая паклікана аб’ядноўваць нашых людзей у адзіны народ* (подтезис 1); *Развіццё культурнага турызму павінна засяроджвацца не толькі на тых знакавых помніках, замках, якія ў нас атрымалася аднавіць, але і на стварэнні новых лакальных памятных мясцін, брэндаў, звязаных з мясцовымі легендамі* (подтезис 2); *Можна, нам варта прааналізаваць практыку згаданай закрытай конкурснай працэдур, вывучыць расійскі досвед і перайсці на субсідзіраванне вытворчасці сацыяльназначных кінастужак пры адкрытай абароне кінапраектаў, больш жорсткім зрабіць патрабаванні да тэматыкі, да саміх фільмавытворцаў* (подтезис 3). В данной публичной речи автор маркирует переход к новому подтезису конструкциями *некалькі слоў пра, разгледзім цяпер, што датычыцца* и т.п.

Третий тип риторической структуры публичной речи – дихотомическая – обнаружена нами только в речах британских ораторов. Рассмотрим построенное по данной схеме выступление министра образования Великобритании Ники Морган [NM]. Первая часть этого выступления посвящена культуре как важнейшему фактору национальной самоидентификации. Во второй части опровергаются утверждения о том, что министерство образования не уделяет культуре и искусству должного внимания в школах. Каждая из частей выступления имеет свои аргументативные блоки, состоящие из подтезисов и аргументов. Приведем примеры аргументативных блоков из рассматриваемой публичной речи:

A curriculum for Britishness is both vast and broad, that isn’t just taught at one point in a young person’s education, but something they discover throughout their life. <...> it would be an appreciation of the vast cultural contribution that our nation has made to the wider world (главный тезис 1). *Because from Purcell to Shakespeare, St Paul’s Cathedral to the Angel of the North, from Margot Fonteyn to Akram Khan, to the Beatles to Banksy to One Direction, this small island country has, throughout its history, punched well above its weight as the cultural capital of the world* (аргумент – апелляция к моральному авторитету);

So, I am delighted that broadening access and opportunities to the arts is a priority for my department (подтезис 2). *Since 2012, we’ve invested £460 million in cultural education projects that complement what’s happening in the classroom* (аргумент-факт). *Fantastic projects like the Music and Dance Scheme, the 123 music education hubs that work with schools and the British Film Institute’s ‘Film Academy’* (аргумент-факт).

Таким образом, для публичных выступлений характерна не только жесткая линейная структура, но и динамическая, представленная в свою очередь цепочечной, радиальной и дихотомической моделями. Наиболее употребительной риторической схемой в двух лингвокультурах является цепочечная (57 % британских аргументативных речей и 65 % белорусских; 76 % британских торжественных речей и 75 % белорусских), поскольку в выступлениях такой структуры адресату легче увидеть внутреннюю логику и воспринять последовательность изложения мыслей. Радиальная схема, в отличие от цепочечной, встречается реже (32 % британских аргументативных речей и 35 % белорусских; 22 % британских торжественных речей и 25 % белорусских), поскольку речи такой структуры являются более трудными для восприятия, требуя от слушателя определения связей между подтемами через их взаимоотношения с центральной темой выступления. Отсутствующая в современных белорусскоязычных речах дихотомическая структура не является высокоупотребительной и в британской лингвокультуре (11 % аргументативных речей), так как для нее необходима специфическая ситуация: выступление должно быть основано на противопоставлении двух точек зрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова, Т. В.* Современная деловая риторика : учеб. пособие / Т. В. Анисимова, Е. Г. Гимпельсон. – 2-е изд. – М. : МПСИ, 2004. – 432 с.
2. *Аннушкин, В. И.* Риторика. Вводный курс : учеб. пособие / В. И. Аннушкин. – 5-е изд., стер. – М. : Флинта, 2016. – 296 с.
3. *Beebe, S. A.* Public Speaking: an audience centered approach / S. A. Beebe. – 5th ed. – Boston, N. Y., 2003. – 454 p.
4. *Волков, А. А.* Теория риторической аргументации / А. А. Волков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 398 с.
5. *Зарецкая, Е. Н.* Риторика: Теория и практика речевой коммуникации / Е. Н. Зарецкая. – 4-е изд. – М. : Дело, 2002. – 480 с.
6. *Сычевская, Н. С.* Структура и прагматика публичной речи (на материале англоязычного политического выступления и религиозной проповеди) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. С. Сычевская. – Минск, 2008. – 159 л.
7. *Клюев, Е. В.* Риторика. Инвенция. Диспозиция. Элокуция : учеб. пособие для вузов / Е. В. Клюев. – М. : ПРИОР, 1999. – 271 с.
8. *Эббингауз, Г.* Очерк психологии / Г. Эббингауз. – СПб. : Изд. О. Богдановой, 1911. – С. 242.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

М – *Макей, У. У.* Выступленне міністра замежных спраў Рэспублікі Беларусь У. У. Макея на першым пасяджэнні кансультацыйнага савета па справах беларусаў замежжа пры Міністэрстве замежных спраў Рэспублікі

Беларусь (1 ліпеня 2015 г., г. Мінск) [Электронный ресурс] / У. У. Макей. – Режим доступа : <https://mfa.gov.by/by/press/statements/d99cc37b47b41c80.html>. – Дата доступа : 04.10. 2016.

J – *Hancock, M.* Minister of State for digital culture, Matt Hancock speaks at the second anniversary of channel four's 360 diversity initiative (March 2, 2017) [Electronic resource] / M. Hancock. – Mode of access : <https://www.gov.uk/government/speeches/does-british-television-and-film-reflect-the-diversity-of-our-modern-nation>. – Date of access : 21.03.2017.

Д – *Дрыга, І.* Намеснік начальніка галоўнага ідэалагічнага ўпраўлення – начальнік ўпраўлення сацыяльна-культурнай дзейнасці адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, выступленне намесніка начальніка галоўнага ідэалагічнага ўпраўлення І. Дрыгі на выніковай калегіі Міністэрства культуры Рэспублікі Беларусь (8 лютага 2014 г.) [Электронный ресурс] / І. Дрыга. – Режим доступа : <http://www.kimpress.by/index.phtml?page=2&id=8451>. – Дата доступа : 18.07.2016.

NM – *Morgan, N.* The Arts Underpin Our Understanding of Britishness [Electronic resource] / N. Morgan. – Mode of access : <https://www.gov.uk/government/speeches/the-arts-underpin-our-understanding-of-britishness>. – Дата доступа : 25.02.2018.

The paper explores the rhetorical structure of public speech in English and Belarusian in the comparative aspect. Three dynamic structures of public speeches have been revealed: chained, radial and dichotomic. Similarities and differences in the realization of the rhetorical schemes in English and Belarusian speeches have been identified.

И. В. Лешкевич

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДИСКУРСИВНЫХ КАТЕГОРИЙ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Настоящая статья рассматривает категории аргументативности и оценки в их взаимодействии на материале аналитической статьи из белорусской и британской прессы. Категория аргументативности анализируется в рамках семантической структуры аналитической статьи и представлена ее обязательными компонентами: *формулирование проблемы (тезис* в аргументативной структуре) и *аргумент*. Категория оценки реализуется лексическими единицами рациональной и эмоциональной оценки различной частеречной принадлежности. Она изучается с точки зрения ее роли в вербализации обязательных семантических компонентов аналитической статьи. Выявляются сходства и различия в типах аргументов и используемых оценочных лексических единиц в двух корпусах текстов.

В результате глобализации информационных процессов и расширения форм воздействия на человека с помощью новых СМИ интерес вызывает изучение медиадискурса в сопоставительном аспекте. Материалом данного